ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _5-012-77

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Безуглого Н.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гаврилина В.Г., Сыресенковой М.Н., Гусейнова К.З., их защитников – адвокатов Очкова С.М., Абрамовой Н.В., Алиева Р.Д. на приговор Московского городского суда от 10 апреля 2012 года, которым

Гаврилин В [redacted] ранее судимый 14 октября 2003 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 25 ноября 2005 года по отбытию наказания;

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет с ограничением свободы на 2 года; по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ сроком на

6 лет; по ч. 2 ст. 228 УК РФ сроком на 4 года; по ч. 1 ст. 222 УК РФ сроком на 2 года; и к исправительным работам по ч. 2 ст. 325 УК РФ сроком на 1 года с удержанием 20 % заработка в доход государства.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Сыресенкова М [redacted] ***Н*** [redacted], [redacted] несудимая,

осуждена к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет с ограничением свободы на 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ сроком на 6 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.

Гусейнов К [redacted] ***З*** [redacted], [redacted] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Гаврилин, Сыресенкова и Гусейнов осуждены за покушение на завладение путем мошенничества квартирой Ш[redacted] то есть имуществом потерпевшего в особо крупном размере.

Гаврилин осужден за убийство из корыстных побуждений Ш[redacted], а Сыресенкова - за оказание пособничества в убийстве Ш[redacted] из корыстных побуждений.

Гаврилин осужден также за незаконное хранение наркотического средства в особо крупном размере и за незаконное хранение боеприпасов.

Преступления совершены ими в период с июля 2009 года до 18 ноября 2010 года в г. [redacted] и [redacted] районе [redacted] области при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Гаврилина В.Г., Сыресенковой М.Н., Гусейнова К.З., их защитников Абрамовой Н.В., Очкова С.М., Артеменко Л.Н., поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Гаврилин В.Г. утверждает о непричастности к совершению преступлений, за которые осужден по сфабрикованному в отношении него уголовному делу.

Представленные следователю результаты оперативно-розыскных мероприятий сфальсифицированы. В их проведении фигурирует один и тот же оперуполномоченный С и одни и те же понятые В . и А при этом последний был понятым и при проверке его показаний на месте преступления.

С принимал участие в его задержании, личном досмотре, обыске его жилища, в выезде на место преступления, присутствовал при его допросах следователем, держа все под контролем, поскольку принимал личное участие в подкидывании ему наркотиков и патронов.

После его задержания к нему были применены меры физического и психологического воздействия, а причиненные при этом телесные повреждения оперуполномоченный С объяснил тем, что он якобы оказал сопротивление при задержании, хотя присутствовавшие при его личном досмотре после задержания понятые Ч и Д опровергли факт наличия у него побоев, полученных при задержании.

В результате примененного к нему насилия он под диктовку оперуполномоченного М написал «чистосердечное признание», на котором имеются следы его крови. В судебном заседании он заявлял ходатайство о проведении экспертизы для определения принадлежности крови, но оно было отклонено председательствующим.

После примененного к нему насилия он не способен был давать показания и участвовать в следственных действия, однако следователь П на следующий день начала его допрос, который продолжался без перерыва более 6 часов, текст протокола был составлен заранее, кроме того он подписал чистые листы, после чего его повезли на место преступления., после чего доставили в прокуратуру, где провели очную ставку с Гусейновым. В результате в течение суток он был подвергнут истязаниям, с ним проводились следственные действия без отдыха воды и еды.

В связи с этим считает проведенные с ним следственные действия незаконными, а их результаты недопустимыми доказательствами, полученными с грубым нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Его ходатайство о признании недопустимыми доказательств, полученных с его участием 19 ноября 2010 года, было необоснованно отклонено судом.

Оставлено судом без внимания и его заявление о приобщении к материалам дела в томе № 2 на л.д. 43-49 протокола его допроса, составленного на компьютере, в котором он участия не принимал, и впервые увидел этот протокол при ознакомлении с материалами дела.

Обыск в его жилище проведен с нарушением закона: в квартиру оперуполномоченные зашли без разрешения находившихся там его сестры с мужем и детьми, он был доставлен в квартиру спустя 10 минут, после чего пригласили понятых, которые не проживают по указанным ими адресам, и в суд их не смогли доставить даже судебные приставы.

Вывод суда о его виновности в похищении паспорта Ш опровергается показаниями свидетелей К и Ч которые пояснили, что свой паспорт Ш сам отдал Сыресенковой задолго до своего исчезновения. Потерпевший Ш являющийся двоюродным братом погибшего, также пояснял, что Ш отдавал ему свой паспорт для оформления доверенности.

Анализируя обстоятельства приобретения оперуполномоченным А квартиры Ш показания А обстоятельства прослушивания телефонных разговоров Сыресенковой, ее показания о том, что к А и Щ как к сотрудникам милиции, занимающимся скупкой и перепродажей квартир, ей посоветовала обратиться ее знакомая риэлтор Н полагает, что А приобрел квартиру Ш для собственных нужд, используя собственные деньги, подложный паспорт на имя П. Эта квартира до сих пор официально зарегистрирована на его имя. После того как в отдел, возглавляемый А поступила информация об исчезновении Ш он дал команду своим подчиненным и непосредственно С на фабрикацию в отношении него и Сыресенковой уголовного дела, а сам тем временем продолжал оформлять квартиру на себя, уговорив Гусейнова написать расписки о получении денег, которых он не получал, а также прописать Ш в своем доме в г.

Считает, что фиксация системой АИПС ГИБДД ГУВД ПО области «Патруль» гос. номера его автомашины, якобы двигавшегося 3 сентября 2010 года по трассе не является доказательством его виновности, поскольку зафиксирован только гос. номер, а его автомашина не сфотографирована, а системой АИПС «Патруль» по г. не зафиксировано пересечение и движение его по .

Со ссылкой на то, что оперуполномоченные С и М склоняли его изменить показания в части препарата, который он получил от Сыресенковой с клафелина на азалептин, полагает, что результаты обыска по месту жительства Сыресенковой, заключение эксперта по трупу Ш о наличии в его крови азалептина, были сфальсифицированы.

Показания свидетелей А, М, Ю и других свидетелей переписаны из уголовного дела или обвинительного заключения.

Судом отказано в осмотре вещественных доказательств, а именно долларов США, не просмотрена видеозапись проверки его показаний с выездом на место преступления, на которой видно состояние, в каком он

находился во время проведения этого следственного действия и имеющиеся у него телесные повреждения, а также то, что он действовал по указаниям оперуполномоченных, С[redacted] и Г[redacted] которые постоянно находились рядом с ним.

Со ссылкой на показания свидетеля К[redacted], которая видела Ш[redacted] 10 сентября 2010 года, на нарушения закона при опознании трупа потерпевшего Ш[redacted] на описание обнаруженной на трупе одежды, не совпадающей с описанием одежды, в которую обычно был одет Ш[redacted] выражает сомнение в том, что 4 сентября 2010 года был обнаружен труп Ш[redacted]

Утверждает также, что во время его задержания ему был подкинут сверток с наркотическим средством, что подтверждается разным описанием свертка в протоколе задержания и протоколе осмотра этого свертка.

По - разному в протоколе обыска и протоколе осмотра описаны и таблетки, якобы изъятые в ходе обыска у Сыресенковой, что свидетельствует, по его мнению, о подтасовке доказательств.

Проверка его заявления о применении в отношении него недозволенных методов ведения следствия не проводилась, но несмотря на это, в судебном заседании было оглашено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Не был он ознакомлен с постановлением об изменении состава следственной группы перед окончанием расследования.

Обращает также внимание на противоречивость показаний Гусейнова, на то, что именно он присутствовал при закладке денежных средств А[redacted] в банковскую ячейку, что именно Гусейнов написал неизвестно кому предназначавшуюся расписку от имени Ш[redacted] о получении [redacted] рублей, хотя заложено было [redacted] рублей.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Абрамова Н.В. в защиту Гаврилина В.Г. указывает на незаконность его осуждения по ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

По доводам жалобы ни следствием, ни судом не проверены утверждения Гаврилина о том, что обнаруженные в ходе обыска 10 патронов, перевязанных скотчем, ему не принадлежат, пистолеты и патроны остались в квартире от бывшего мужа его родной сестры Ч[redacted]

Ч[redacted] не допрошена по факту принадлежности пистолета и патронов.

Приведенные в приговоре доказательства подтверждают лишь факт обнаружения патронов в квартире, в которой проживали Гаврилин, его сестра Ч[redacted] с мужем и несовершеннолетними детьми.

Два дробовых патрона, которые вменены в вину Гаврилину вообще не изымались в ходе обыска, и первое упоминание о них появляется в

постановлении от 25 июля 2010 года (т. 5 л.д. 199) о признании и приобщении к делу вещественных доказательств.

По факту незаконного хранения наркотического средства Гаврилин отрицал свою причастность к этому преступлению, утверждая, что отрицательно относится к наркоманам, не имеет с ними никаких отношений, сам никогда не употреблял и не покупал наркотики. Эти его показания подтверждаются протоколом очной ставки с Сударчиковым.

Присутствовавшие при личном досмотре понятые не видели самого факта задержания Гаврилина, их пригласили на личный досмотр уже после того, как на Гаврилина надели наручники, то есть между задержание и досмотром прошло какое-то время, когда Гаврилин остался один на один с оперативными сотрудниками, и что происходило в это время никто из понятых не видел.

С учетом этого считает, что приговор в части осуждения Гаврилина по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 228 УК РФ УК РФ подлежит отмене, а дело - прекращению.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Очков С.М. в защиту Сыресенковой указывает, что выводы суда, положенные в основу приговора, противоречат имеющимся материалам дела и его фактическим обстоятельствам, а квалификация действий Сыресенковой М.Н. в ходе судебного заседания своего подтверждения не нашла.

Полагает, что признаки пособничества в убийстве Ш в действиях Сыресенковой М.Н. не доказаны в судебном заседании, на что прямо указывают исследованные в ходе судебного следствия материалы дела, из которых следует, что на всем протяжении времени, пока Сыресенкова М.Н. оказывала Ш по его просьбе на добровольной основе договору услуги, связанные сначала с оформлением квартиры в собственность, а затем ее продажей в соответствии с выданными и нотариально удостоверенными доверенностями, она не была осведомлена о поведении Гаврилина В.Г., его намерениях в отношении Ш ей не было известно, какое именно преступление решил совершить Гаврилин В.Г., когда, где, каким способом, каковы были вообще взаимоотношения между ним и потерпевшим.

В приведенных в приговоре доказательствах: показаниях свидетелей С , Е , А , Ч , К , Ш не содержится ни одного прямого и достоверного доказательства тому, что Сыресенкова М.Н. знала о намерениях Гаврлина В.Н. совершить убийство Ш что именно она достала и передала Гаврилину В.Г. лекарственный препарат «азалептин» в количестве 6 таблеток.

Обыск в арендуемой Сыресенковой М.Н. квартире был произведен только спустя месяц после возбуждении дела, и спустя три недели после задержания Сыресенковой М.Н., когда следствию стало известно наименование лекарственного препарата. Договор аренды данной квартиры Сыресенковой М.Н. был заключен накануне ее задержания, в связи с чем она в этой квартире не проживала. С учетом этого автор жалобы полагает, что обнаруженные таблетки были подброшены.

Сопоставляя описание таблеток, приведенное в протоколе обыска с описанием таблеток в заключении химической экспертизы, отмечает, что изъяты были одни объекты, а на экспертизу представлены совершенно иные, а потому эти доказательства не могут являться подтверждением вины Сыресенковой М.Н.

Не нашел своего подтверждения в судебном заседании и вывод суда о пособничестве Сыресенковой М.Н. из корыстных побуждений.

Из приговора суда не ясно, в чем же именно заключались корыстные побуждения Сыресенковой М.Н.. Если суд посчитал, что они проявилась в завладении квартиры Ш то это противоречит материалам дела, поскольку Сыресенкова М.Н. не могла ей завладеть, т.к., согласно доверенности была обязана продать третьим лицам. Если суд посчитал под корыстной заинтересованностью незаконное обогащение в виде присвоения денежных средств, то данный факт не подтверждается приведенными судом доказательствами.

Из показаний потерпевшего Ш свидетелей М ., Н Б подсудимых, следует, что свои обязанности, связанные с куплей-продажей квартиры Сыресенкова М.Н. исполняла в соответствии доверенностью Ш с которым заранее была оговорена сумма ее вознаграждения за эту работу. Завладеть деньгами от продажи она не могла, т.к. обязана была их передать Ш Все расходы, связанные с установлением права собственности на квартиру и ее продажей Сыресенкова М.Н. несла лично.

С учетом этих обстоятельств считает, что в действиях Сыресенковой не было корыстных побуждений, она не преследовала цель завладеть имуществом Ш

В судебном заседании не доказан ни умысел Сыресенковой М.Н. на совершение пособничества, ни наличие в ее действиях каких-либо объективных признаков пособничества.

Заключения судебно-медицинских экспертиз, протоколы обыска в квартире Сыресенковой М.Н. и осмотра изъятых предметов при обыске, на которые сослался суд в приговоре, не подтверждают выводы суда о том, что Сыресенкова М.Н. приобретала у неустановленного лица какие-либо лекарственные препараты по просьбе Гаврилина В.Г. и передала ему лекарственный препарат «азалептин», что именно этот препарат послужил средством совершения убийства Ш а потому действия

Сыресенковой М.Н не находятся в причинной связи с содеянным Гаврилиным В.Г.

В судебном заседании установлено, что при первичном исследовании трупа Ш никаких следов лекарственных препаратов обнаружено не было. Лишь при повторном исследовании были обнаружены следы «азалептина». Однако смерть Ш, наступила в результате утопления, а не от действия «азалептина», в связи с чем этот лекарственный препарат не является средством совершения убийства.

С учетом этого считает, что вина Сыресенковой М.Н. в пособничестве из корыстных побуждений в убийстве Ш не доказана.

Не нашло подтверждения в судебном заседании и признаков мошенничества в действиях Сыресенковой М.Н.

Суд в приговоре не указал, в чем заключалась корыстная цель, в завладение квартирой, либо в присвоении денежных средств, вырученных от ее продажи.

В ходе судебного заседания установлено, что Ш был достоверно осведомлен о всех действиях Сыресенковой М.Н., связанных с его квартирой, инициатива продать квартиру исходила от него лично. Обе доверенности были выданы Ш на имя Сыресенковой М.Н. добровольно, заверены должным образом нотариусом.

В ходе судебного заседания не доказано умысел Сыресенковой М.Н. на хищение и завладение квартирой Ш наличие между ней и с Гаврилиным В.Г. сговора на совершение мошенничества, распределение между ними ролей.

В судебном заседании не доказано наличие в действиях Сыресенковой М.Н. фактов введения в заблуждение и злоупотреблением доверием покупателя Н и обмана А поскольку в сделке с Н участвовал сам Ш с покупателями с участием юридических лиц (риэлторской конторы) были заключены все необходимые в таких случаях договоры.

Сыресенкова М.Н. достоверно не была осведомлена о том, что на момент октября-ноября 2010 г. Ш не было в живых, в связи с чем она продолжала выполнять свои обязанности по продаже квартиры и не могла предполагать, что доверенность утратила силу ввиду смерти доверителя.

Эти обстоятельства подтверждаются показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Ч К потерпевшего Ш свидетелей Н Б ., М А А А самой подсудимой, пакетом правоустанавливающих документов, письменными материалами дела (доверенностями, договорами) и другими документами.

В показаниях указанных лиц не содержится фактов, указывающих на противоправные действия Сыресенковой М.Н., на наличие в них преступного

умысла. Они лишь подтверждают весь ход и последовательность фактических обстоятельств дела, имевших место в действительности, а потому суд не вправе был ссылаться на них как на доказательства виновности осужденной.

Незаконно сослался суд и на показания свидетеля К[redacted] которые в ходе судебного заседания не оглашались, а сам он в суде не допрашивался.

Выводы суда при оценке и изложении признаков объективной стороны мошенничества в действиях Сыресенковой содержат противоречия о направленности умысла на завладение квартирой или на обогащение от ее продажи.

Что касается закладки денежных средств в банк, написания расписки от имени Ш[redacted] и прописки того в республике [redacted], то инициатива данных действий исходила от Гусейнова, Сыресенкова в них участия не принимала и никаких указаний по данным вопросам Гусейнову не давала.

Протокол выемки у А[redacted] денежных средств в размере [redacted] долларов США, заложенных в банк, и протокол их осмотра не могут использоваться в качестве доказательств виновности осужденной, поскольку перед закладкой денег в банковскую ячейку постановления о проведении ОРМ вынесено не было, протокол выдачи денег А[redacted] их осмотр и перепись в присутствии понятых не составлялся. Полагает, что были использованы личные деньги А[redacted] что является незаконным, как и сама закладка денег в банк.

Вся последовательность действий Сыресенковой М.Н. свидетельствует об отсутствии умысла на завладение чужим имуществом, причинения ущерба, наличия какой-либо корыстной цели.

Просит приговор в отношении Сыресенковой М.Н. отменить, уголовное дело прекратить ввиду недоказанности ее вины в совершенных преступлениях.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Сыресенкова М.Н., приводя аналогичные доводы о непричастности к совершению преступлений, за которые осуждена. Просит также учесть при рассмотрении ее жалобы наличие е на ее иждивении двоих несовершеннолетних детей.

Адвокат Алиев Р.Д. в защиту Гусейнова, не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, указывает на чрезмерную суровость назначенного осужденному наказания.

Суд, сославшись в приговоре, на характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность Гусейнова, признание им вины, раскаяние в содеянном, формально подошел к оценке данных обстоятельств.

Сразу после задержания Гусейнов признал вину, раскаялся в совершенном преступлении, ранее он к уголовной ответственности не привлекался, постоянно зарегистрирован на территории РФ, проживает совместно со своими больными родителями, за которыми нужен постоянный уход, который кроме осужденного никто не может обеспечить. На момент задержания Гусейнов имел постоянный источник дохода, он положительно характеризуется по месту жительства.

С учетом этих обстоятельств полагает, что суд имел все основания для назначения Гусейнову наказания с применением требований ст. 73 УК РФ.

Просит приговор изменить и назначить Гусейнову более мягкое наказание.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Гусейнов К.З., не оспаривая свою вину в совершенном преступлении, также считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Суд, по его мнению, не учел, что он вынужден был совершить преступление в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, так как ему необходимо было возвратить долг в размере [redacted] рублей, которые он одолжил у знакомого и передал Сыресенковой для проведения сделки по продаже квартиры.

После того, как он узнал об убийстве Гаврилиным Ш[redacted], он понял, что не сможет самостоятельно вернуть долг А[redacted] в связи с чем вынужден был согласиться помочь Сыресенковой в оформлении продажи квартиры, чтобы взять возвратить долг из полученных от продажи квартиры денег. Не учел суд и то, что он привлечен был к совершению преступления на заключительном этапе, что совершил преступление в силу зависимости от Сыресенковой.

Обращает также внимание на то, что активно способствовал раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, на раскаяние в содеянном, на наличие у него родителей, являющихся инвалидами 2 группы, на положительные характеристики, отсутствие судимости, что не было учтено судом.

Просит приговор изменить: смягчить ему наказание в соответствии с положениями ч. 1 ст. 61 УК РФ либо применить к нему ст. 73 УК РФ, признав назначенное наказание условным.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Никифоров А.Г. просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о непричастности Гаврилина и Сыресенковой к убийству Ш[redacted] не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, осужденный Гаврилин в ходе предварительного следствия на допросе в качестве подозреваемого 19 ноября 2010 года дал подробные показания о мете обстоятельствах и мотиве убийства Ш[redacted]

Он, в частности пояснил, что по просьбе Ш[redacted] оказывал ему содействие в продаже квартиры, для чего привлек Сыресенкову, которая занималась оформлением документов, погасила задолженность Ш[redacted] по коммунальным платежам. 21 августа 2010 года Сыресенкова ему сообщила, что в телефонном разговоре с ней некая И[redacted] потребовала возвратить все документы Ш[redacted] на квартиру. Он позвонил Ш[redacted], стал выяснять, кто звонил Сыресенковой, в их разговор вмешалась женщина, потребовала отстать от Ш[redacted] и возвратить все документы на квартиру. Через некоторое Ш[redacted] сказал, что передумал продавать квартиру. В это время у него зародилась мысль убить Ш[redacted], чтобы решить все проблемы, к тому же предыдущий покупатель Н[redacted] стала требовать возврата аванса. Продумывая возможные способы убийства, он попросил Сыресенкову достать ему клофелин, объяснив ей, что таблетки нему нужны, чтобы усыпить и убрать Ш[redacted] Суть разговора была в ом, что он хочет убить Ш[redacted] и Сыресенкова знала о его намерениях. Через несколько дней она принесла ему 5-7 таблеток, похожих на «но-шпу», кремового цвета и сказала, что это клофелин. В разговоре он вновь дал понять ей, что таблетки ему нужны, чтобы убить Ш[redacted], и спросил, как их использовать. Сыресенкова пояснила ему, что таблетки растворяются в жидкости, можно и в алкоголе, но если растворить их в пиве, то пойдет пена.

В начале сентября 2010 года Ш[redacted] в очередной раз сказал, что не хочет продавать квартиру. Тогда он запланировал вывезти его из города, дать ему клофелин и утопить в воде.

3 сентября 2010 года он пригласил Ш[redacted] на рыбалку. В тот же вечер он выехали на его автомашине [redacted] госномер [redacted] во [redacted] область на реку [redacted] Заранее место он не выбирал. Грунтовая дорога привела их на берег реки. Они достали удочки. Ш[redacted] напился пива и отошел в туалет за деревья. Воспользовавшись этим, он подсыпал ему в бутылку с пивом все имевшиеся у него таблетки, пошла сильная пена. Возвратившись, Ш[redacted] допил содержимое бутылки до конца и минут через 20 стал засыпать. Когда Ш[redacted] уснул, он перерезал ножом его жилетку в районе плеч, снял с него жилетку, так как в ней находились его документы. Телефон, ключи и прочее. Затем он вытащил Ш[redacted] из машины и потащил к реке. Сначала тащил за руку, затем – за ремень брюк, но ремень порвался в районе пряжки. Дотащив Ш[redacted] до реки, он продвинул его головой вперед, окунул голову в воду и стал удерживать голову под водой лицом вниз. Ш[redacted] пытался вырваться, но

он продвинул его глубже в реку, а когда Ш перестал двигаться, он подтолкнул его глубже в реку, труп оставался плавать на поверхности, и течением его стало сносить влево.

Из жилетки Ш он достал паспорт, ключи от его квартиры, мобильный телефон Сразу после убийства он вернулся в еще до рассвета.

Паспорт он отдал Сыресенковой, так как Ш необходимо было выписать из квартиры, а ключи отдал покупателю А

Сыресенковой он не стал рассказывать об обстоятельствах убийства Ш, сказал, что тот уехал на неопределенный срок, она поняла, что Ш нет в живых, и продолжала искать покупателя на его квартиру.

В тот же день Гаврилин дал согласие показать место преступления, по его указанию участники следственного действия из г. по шоссе – автомагистрали далее по грунтовой дороге прибыли к реке где Гаврилин указал место на возвышенности на краю поляны, на котором он остановил свою автомашину, затем указал на спуск к воде общей протяженностью около 4 метров и пояснил, что после того, как Ш уснул в его автомашине, он вытащил его из автомашины и волочил по земле сначала за руку, затем перехватил за ремень брюк, отчего тот порвался до спуска к воде, затем по спуску вниз к воде, где окунул голову Ш в воду лицом вниз и удерживал его до тех пор, пока Ш не перестал двигаться после этого он продвинул тело Ш вглубь водоема, но тело в воду не погрузилось, после этого он сел в автомашину и уехал. (т. 4 л.д. 17-19).

Проведена проверка показаний Гаврилина с соблюдением закона, с участием понятых А и А Какие-либо данные о заинтересованности понятых в исходе дела, из материалов дела не усматриваются. Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля А пояснил, что не знаком с оперативными сотрудниками.

Указанные Гаврилиным обстоятельства убийства Ш соответствуют обстановке, зафиксированной при осмотре места обнаружения трупа Ш, произведенного 4 сентября 2010 года старшим следователем межрайонного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по области К

Сопоставление показаний Гаврилина, данных им на допросе в качестве подозреваемого, при проверке на месте преступления с протоколом осмотра места обнаружения трупа Ш свидетельствует о том, что показания Гаврилина о прибытии к месту преступления на автомобиле с автотрассы г. по грунтовой дороге, о перемещении

уснувшего Ш волоком от автомашины в реку, о том, что ремень Ш в процессе его перетаскивания порвался, о том, что он снял с Ш жилет, об оставлении трупа потерпевшего недалеко от берега, в положении лицом вниз, что труп не полностью был погружен в воду, полностью соответствуют протоколу осмотра места происшествия.

Согласно протоколу осмотра места происшествия к осматриваемому участку ведет проселочная дорога, начинающаяся от автотрассы г. Поверхность осматриваемого участка частично покрыта травой, он него к реке ведет крутой спуск под углом 60°. На участке, не покрытом травой, обнаружены четко различимые следы от протекторов шин. У окончания следов протекторов шин земля примята и взрыхлена на участке в крайних границах 90 х 90 см, от данного участка с примятой землей, обнаружены следы волочения, ведущие к поверхности воды, на дорожке следов, на расстоянии 100 см от реки обнаружен кусок ремня черного цвета с отверстиями для пряжки. На расстоянии 200 см южнее дорожки следов вдоль реки в ней обнаружен труп человека. Труп расположен спиной вверх, руки под туловище ноги чуть согнуты в коленях. Труп мужчины из воды извлекается на берег реки и осматривается. Труп мужчины среднего роста, на вид среднего возраста. На трупе одето: кроссовки синего цвета, носки серого цвета, брюки серого цвета, ремень из кожзаменителя черного цвета, трусы, рубашка, куртка спортивная. Брюки на трупе спущены до колен, на них отсутствует пуговица на поясе, ремень поврежден: оторван конец с отверстиями для пряжки.

На задней поверхности тела множественные вертикальные параллельные поверхностные ссадины.

Согласно протоколу опознания от 9 декабря 2010 года, Ш по предъявленной ему фотографии обнаруженного 4 сентября 2010 года в реке трупа опознал своего двоюродного брата Ш рождения.

Данными осмотра трупа, обнаруженного днем 4 сентября 2010 года, то есть спустя несколько часов после погружения его в воду, приобщенной к протоколу фототаблицей, из которых видно, что труп не претерпел существенных изменений, затрудняющих опознание, опровергаются доводы жалоб о наличии сомнений в том, что в реке был обнаружен труп Ш

Показания Гаврилина о том, что в ночь на 4 сентября 2010 года он на принадлежащем ему автомобиле госномер по автомагистрали вывез Ш на берег реки а после его убийства сразу возвратился в объективно подтверждаются сведениями автоматизированной базы АИПС ГИБДД ГУВД по области

«Патруль» от 19 ноября 2010 года, согласно которым указанный автомобиль осужденного зафиксирован в 01 час 52 мин. 4 сентября 2010 года на 33 километре шоссе движущимся из г. а 03 часа 46 мин. – на 88 километре шоссе движущимся в г.

Показания Гаврилина о характере примененного к потерпевшему насилия, о том, что перед утоплением Ш он подсыпал в пиво таблетки, полагая, что это клофелин, и потерпевший выпил это пиво, соответствуют выводам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть Ш наступила в результате механической асфиксии, развившейся вследствие утопления в воде. Также первоначально у Ш развилась острая комбинированная интоксикация: алкогольная и медикаментозная (клозапином), затем последовало причинение телесных повреждений на теле в ходе его транспортировки в воду. Смерть Ш наступила за 6-11 часов до момента фиксации трупных явлений на месте обнаружения трупа.

То обстоятельство, что в первом заключении эксперта не было указано на наличие в крови трупа каких-либо медикаментозных препаратов, на что обращается внимание в жалобах, что следы азалептина (клозапина) были обнаружены при исследовании крови, проведенном после дачи Гаврилиным показаний, не может поставить под сомнение результаты данного исследования.

Показания Гаврилина о том, что таблетки, которые он использовал для усыпления потерпевшего с целью его последующего убийства, ему передала по его просьбе Сыресенкова, соответствуют показаниям Сыресенковой на предварительном следствии на допросе ее в качестве подозреваемой 19 ноября 2010 года, из которых следует, что после того, как Гаврилин сообщил ей о том, что Ш выписал доверенность на продажу квартиры своему двоюродному брату, он сказал ей продолжать заниматься продажей квартиры Ш и попросил ее достать клофелин, объяснив это тем, что таким образом хочет забрать паспорт у Ш Она поняла, что Гаврилин хочет убить Ш 15 августа 2010 года она получила 6 таблеток у своего знакомого, который пояснил ей, что это сильнодействующее снотворное, что таблетки хорошо растворяются в жидкости и достаточно двух таблеток, чтобы человек «отключился». 18 августа 2010 года у здания БТИ г. она передала ему эти таблетки Гаврилину, который сказал, что подложит таблетки в коньяк Гаврилину.

В августе 2010 года она на нашла однокомнатную квартиру, которую Гаврилин потребовал оформить на него. В конце августа у нее состоялась встреча с Ш на которой тот попросил приостановить продажу квартиры, но в то же время отказался возвратить рублей, уплаченных в счет погашения долга за коммунальные услуги. Гаврилин отвел ее в

сторону и сказал, что сам разберется с Ш[redacted], и после этой встречи она Ш[redacted] не видела. В первых числах сентября 2010 года Гаврилин привез ей паспорт Ш[redacted] пояснив, что отвез Ш[redacted] «далеко и глубоко», что это не[redacted] область. Помимо этого он показал ей телефон Ш[redacted] сказал, что на телефон целый день звонит [redacted], и он написал ей от имени Ш[redacted] СМС-сообщение, о том, что уезжает, чтобы она ему больше не звонила. Она поняла, что Ш[redacted] убит, но продолжала заниматься продажей его квартиры.

Осужденный Гусейнов на предварительном следствии и в судебном заседании подтвердил показания Сыресенковой о том, что она знала об убийстве Ш[redacted] Гаврилиным, со слов которого труп потерпевшего находится не в [redacted] и не в [redacted] области, но и после этого продолжала заниматься продажей квартиры потерпевшего.

Показания Гаврилина о передаче ему таблеток Сыресенковой косвенно подтверждаются и протоколом обыска в снимаемой Сыресенковой двухкомнатной квартире, в ходе которого в одной из комнат в вазе из прозрачного стекла был обнаружен сверток из блестящей фольги, внутри которого две таблетки молочно-бежевого цвета.

Согласно заключению экспертов в составе изъятых в ходе обыска таблеток содержится азалептин (клозапин), который обладает нейролептическим седативным и миорелаксирующим (мышечно-расслабляющим) свойствами, а также усиливает действие алкоголя, наркотизирующих, анальгетических, снотворных и противогистаминных веществ.

Как следует из протокола обыска от 7 декабря 2010 года, обнаруженные в свертке из блестящей фольги 2 таблетки молочно-бежевого цвета, а также лист белой бумаги и салфетка были упакованы в прозрачный полиэтиленовый пакет, снабженный пояснительными надписями. (т. 3 л.д. 71-72)

27 января 2011 года произведен осмотр изъятых таблеток, при этом, как следует из протокола, в присутствии понятых прозрачный полиэтиленовый пакет с пояснительной надписью «Изъятое в ходе обыска в [redacted] 07.12.2010 г.» был вскрыт, из него извлечены те же самые предметы, что отмечены в протоколе обыска, осмотрены, после осмотра 2 таблетки светло-желтоватого цвета помещены в первоначальный сверток из фольги, затем упакованы отдельно в лист белой бумаги, на котором сделана надпись «сверток с двумя таблетками, изъятыми в ходе обыска в квартире Сыресенковой М.Н.» проставлены оттиски прямоугольного штампа «следственный отдел по [redacted]району г. [redacted]», упаковка оклеена

лентой типа «скотч» для последующего направления на судебную химическую экспертизу.(т. 3 л.д. 235-236) В такой же упаковке, снабженной такими же, как отмечено в протоколе осмотра, надписями и таком же количестве таблетки поступили на исследование экспертам, что подтверждается описательной частью заключения экспертов (т. 4 л.д. 189-192)., а потому доводы жалоб о предоставлении экспертам других таблеток нельзя признать обоснованными.

Тот факт, что при описании цвета таблеток в протоколе обыска как молочно-бежевых, в протоколе осмотра, как желто-коричневая и желто-розовая, в заключения эксперта как таблетка с кремовым оттенком, и вторая таблетка светло-кремового цвета имеются расхождения в описании оттенка одной из таблеток, при отсутствии данных о нарушении целостности упаковки не может свидетельствовать о том, что эксперту на исследование были представлены другие таблетки, а не те, что изъяты в ходе обыска.

Принимая во внимание соответствие показаний Гусейнова на предварительном следствии об обстоятельствах, способе и мотиве убийства Ш[redacted] показаниям Сыресенковой на предварительном следствии и другим доказательствам, суд обоснованно признал достоверными показания Гусейнова и Сыресенковой на предварительном следствии.

В судебном заседании были тщательно проверены доводы Гусейнова и Сыресенковой о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, поддержанные и в кассационных жалобах, и обоснованно отвергнуты, а показания Гаврилина и Сыресенковой на предварительном следствии признаны допустимыми доказательствами.

Принимая такое решение, суд правильно сослался на то, что допрошены были Гаврилин и Сыресенкова с участием защитников, при этом ни сами подозреваемые, ни их защитники не делали заявлений и замечаний о ходе допроса, по окончании следственных действий своими подписями удостоверили правильность отраженных в протоколах сведений.

Имеющиеся у Гаврилина телесные повреждения в виде ушибов и ссадин конечностей оперуполномоченный Сударчиков объяснил необходимостью применения к нему боевых приемов при задержании в связи с тем, что он оказал сопротивление.

Обсуждая доводы жалобы Гаврилина о том, что первоначальные показания были даны им под диктовку задержавших его оперативных сотрудников, судебная коллегия отмечает следующее.

Как следует из материалов дела, на момент составления Гаврилиным собственноручного чистосердечного признания, допроса в качестве подозреваемого и проверки его показаний на месте преступления

сотрудникам отдела ОРБ ГУ МВД России по , не было известно ни об обстоятельствах убийства Ш ни о месте сокрытия трупа потерпевшего, о чем пояснил в судебном заседании допрошенный в качестве свидетеля С

Труп Ш был обнаружен на территории области 4 сентября 2010 года и без проведения проверочных мероприятий по установлению личности погибшего, обстоятельств, приведших к его смерти, в тот же день следователем отказано в возбуждении уголовного дела.

17 декабря 2010 года после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности в следственный отдел по району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве, куда 20 декабря данный материал направлен.

Изложенное свидетельствует о том, что оперативные сотрудники, задержавшие Гаврилина, не располагавшие сведениями об убийстве Ш не могли продиктовать содержание чистосердечного признания и ему протоколов его допроса в качестве подозреваемого, проверки показаний на месте преступления. Конкретные детали совершенного преступления о месте, способе убийства Ш вплоть до описании реакции таблеток на пиво, Гаврилин мог сообщить только в связи с совершением убийства.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Гаврилина в убийстве Ш из корыстных побуждений и похищении паспорта Ш

Характер действий Сыресенковой, которая, зная от Гаврилина о его намерении совершить убийство Ш с использованием лекарственного препарата типа клофелин, до совершения преступления согласилась оказать исполнителю убийства содействие в приискании данного лекарственного препарата, а впоследствии передала Гаврилину таблетки, рассказав об их свойствах, осознавая при этом, что данные таблетки будут использованы Гаврилиным в качестве снотворного средства для последующего убийства потерпевшего, правильно расценен судом как оказание Сыресенковой пособничества в убийстве Ш из корыстных побуждений.

То обстоятельство, что непосредственной причиной смерти Ш явилась механическая асфиксия, развившаяся от утопления в воде, а не действие лекарственного препарата, переданного Гаврилину Сыресенковой, не может поставить под сомнение выводы суда о наличии у Сыресенковой умысла на причинение смерти Ш и о том, что своими действиями она оказала содействие Гаврилину в причинении смерти потерпевшему. Полученный у Сыресенковой лекарственный препарат Гаврилин подмешал в

пиво, которое потерпевший выпил, тем самым осужденный использовал полученные у Сыресенковой таблетки как снотворное средство с целью облегчить убийство Ш[redacted] который уснул и не смог оказать ему сопротивления. О свойствах таблеток, о намерении Гаврилина использовать их как снотворное средство в ходе убийства Сыресенкова была достоверно осведомлена, что признала в ходе предварительного следствия.

О наличии корыстного мотива в действиях осужденных свидетельствуют признанные достоверными их показания, из которых следует, что после того, как потерпевший заявил Гаврилину и Сыресенковой об отказе от продажи квартиры, Гаврилин, желая получить материальную выгоду, решил убить Ш[redacted] о чем поставил в известность Сыресенкову, предложив ей продолжить действия по продаже квартиры потерпевшего.

При этом до убийства они договорились о том, каким образом они поделят деньги, полученные от продажи квартиры потерпевшего.

При описании преступных действий осужденных суд также признал установленным, что Гаврилин и Сыресенкова вступили в сговор на мошенничество, а именно, на отчуждение квартиры, принадлежащей на праве частной собственности Ш[redacted] путем обмана и злоупотребления доверием потерпевшего, что и явилось мотивом последующего убийства потерпевшего.

С учетом этих данных доводы жалобы о том, что из приговора неясно, в чем конкретно заключались корыстные побуждения Сыресенковой, нельзя признать обоснованными.

Приведенными доказательствами, а также показаниями потерпевшего Ш[redacted] свидетелей Н[redacted], К[redacted] К[redacted] Ч[redacted] А[redacted] Е[redacted] С[redacted] содержание и анализ которых подробно изложены в приговоре, подтверждается вывод суда о виновности Гаврилина, Сыресенковой и Гусейнова в покушении на мошенничество, а именно, на завладение денежными средствами, полученными от продажи квартиры Ш[redacted]

Из признанных достоверными показаний Гаврилина и Сыресенковой на предварительном следствии, показаний Гусейнова в судебном заседании следует, что Сыресенкова после убийства Ш[redacted] понимая, что выданная потерпевшим доверенность утратила свою силу, продолжала склонять Н[redacted] в покупке квартиры Ш[redacted] а когда та отказалась приобрести квартиру, предложила А[redacted] действующему в рамках оперативного мероприятия, купить квартиру и выполнила необходимые для регистрации сделки купли-продажи квартиры действия, сдав для этого документы в Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по [redacted]

Кроме того, из показаний потерпевшего Ш[redacted] свидетелей К[redacted] Ч[redacted] следует, что, ознакомившись с текстом выданной Ш[redacted] доверенности на имя Сыресенковой, они обратили внимание на то, что составлена она некорректно, по ней можно было легко обмануть Ш[redacted] о чем они ему сказали и посоветовали отозвать доверенность и забрать у Сыресенковой документы, а когда Ш[redacted] в телефонном разговоре с Сыресенковой потребовал возвратить документы, та стала кричать на него, дала понять, что не отдаст документы.

Указанными доказательствами опровергаются доводы жалобы о том, что Сыресенкова, занимаясь куплей-продажей квартиры Ш[redacted] действовала в интересах потерпевшего в соответствии с выданной ей доверенностью.

Вопреки доводам жалоб оперативные мероприятия с участием А[redacted] который выступал в роли покупателя квартиры под фамилией П[redacted] проведены с соблюдением закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, по результатам которых составлены акты о проведении оперативных мероприятий.

Согласно постановлению о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, от 17 ноября 2010 года оперативно-розыскные мероприятия рассекречены, их результаты на основании постановления уполномоченного должностного лица переданы в следственный отдел по [redacted] району СУ СК при прокуратуре РФ по г. [redacted] для использовании в доказывании по уголовному делу. (т. 1 л.д. 192 - 249, т. 2 л.д. 1-9).

С учетом этих данных суд правильно сослался на результаты оперативно-розыскных мероприятий как на допустимые доказательства.

Приведенными доказательствами, а также приобщенными к материалами дела подлинниками документов: договора купли-продажи, свидетельством о регистрации права на квартиру № [redacted] г. [redacted] на имя П[redacted] показаниями свидетеля А[redacted] опровергаются доводы жалобы о том, что А[redacted] действовал в личных интересах.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о непричастности Гаврилина к незаконному хранению наркотического средства.

Судом были тщательно проверены доводы осужденного, поддержанные и в кассационных жалобах, о том, что изъятое в ходе его

личного обыска наркотическое средство, было ему подброшено, и обоснованно отвергнуты.

При этом суд правильно сослался на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам проверки заявления Гаврилина о том, что наркотическое средство ему якобы было подброшено, в ходе которой указанные Гаврилиным факты не нашли подтверждения.

Кроме того, из показаний оперуполномоченного С, принимавшего участие в задержании Гаврилина, показаний свидетелей Ч и Д принимавших участие в качестве понятых в личном досмотре Гаврилина, следует, что из правого кармана джинсовых брюк Гаврилина были изъяты ключи и сверток со светлым порошком. При этом понятые, наблюдавшие за процессом осмотра и изъятия наркотического средства, не видели, чтобы кто-либо из оперуполномоченных положил в карман Гаврилина пакет с порошком.

С учетом исследованных доказательств, подтверждающих факт незаконного хранения Гаврилиным наркотического средства, а также предположительный характер доводов осужденного и его защитника о том, что наркотическое средство могло быть подброшено Гаврилину, суд обосновано пришел к выводу о виновности Гаврилина в незаконном хранении наркотического средства.

Выводы суда о виновности Гаврилина в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов подтверждаются протоколом обыска в квартире Гаврилина, в ходе которого по месту жительства осужденного были изъяты газовый револьвер, газовый пистолет, 40 патронов, электрошокер, 10 патронов, обернутые бумажным скотчем, показаниями свидетеля Ч, из которых следует, что присутствовавший при обыске Гаврилин признал, что все изъятое кроме патронов, обернутых скотчем, принадлежит ему.

Вопреки доводам жалобы осужденного Гаврилина обыск произведен с соблюдением требований ст. 182 УПК РФ.

Участвовавший в обыске оперуполномоченный С, пояснил, что оружие и патроны были изъяты в комнате, в которой со слов самого Гаврилина проживал подсудимый, присутствовавшие в квартире родственники Гаврилина сказали, что не знают, откуда появились патроны.

Изъятые в ходе обыска патроны и оружие, а также извлеченные из газового пистолета патроны были переданы эксперту для исследования.

Согласно заключению эксперта от 25 января 2010 года извлеченные из газового пистолета 3 патрона относятся к стандартным газовым патронам калибра 9 мм и боеприпасами не являются, а 2 патрона, относятся к дробовым револьверным патронам калибра .35 иностранного производства, являются боеприпасами.

Приведенными доказательствами опровергаются доводы жалоб о том, что 2 дробовых патрона не изымались в ходе обыска, а также о том, что 10 патронов были подброшены в квартиру Гаврилина до обыска.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, привел мотивы, в силу которых одни доказательства им приняты, другие отвергнуты. В основу приговора положены только допустимые доказательства, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Вопреки доводам жалоб показания свидетеля К были оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя. Опровергаются материалами дела и доводы жалобы о фальсификации показаний Гаврилина в качестве обвиняемого от 25 ноября 2010 года, из которых следует, что в тот день он был допрошен с участием защитника, по окончании допроса собственноручно внес в протокол уточнения, и подписал его.

Все заявленные в судебном заседании ходатайства, в том числе ходатайство Гаврилина о проведении экспертизы на предмет установления крови на его чистосердечном признании разрешены председательствующим, по ним приняты правильные и мотивированные решения.

Данных о нарушении прав осужденных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании из материалов дела не усматривается.

Приговор составлен судом в соответствии с требованиями ст. 303, 307, 308 УПК РФ. Показания допрошенных в ходе судебного следствия лиц приведены в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление.

Смягчающее наказание Сыресенковой обстоятельство: наличие у нее двоих несовершеннолетних детей, а также положительные данные личности осужденных, отсутствие судимости у Сыресенковой и Гусейнова, их положительные характеристики по месту жительства, их семейное положение, признание Гусейновым вины и раскаяние в содеянном в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Принимая во внимание общественную опасность совершенного Гусейновым преступления, относящегося к категории тяжких, роль осужденного в достижении преступного результата, судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного ему наказания несправедливым вследствие излишней суровости и для его снижения, о чем ставится вопрос в жалобе.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 10 апреля 2012 года в отношении Гаврилина В Г Сыресенковой М Н Гусейнова К З оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Гаврилина В.Г., Сыресенковой М.Н., Гусейнова К.З., их защитников – адвокатов Очкова С.М., Абрамовой Н.В., Алиева Р.Д. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи